

роносцикской площади, не слѣдовало ли бы городу или частнымъ лицамъ позаботиться о приведеніи въ надлежащей видѣ другого памятника—на могилѣ Основьяненко, въ Иллюстрированномъ Городѣ.

Отъ Великаго до смѣшнаго--шагъ.

(Съ нѣмецкаго).

— Ты бы никогда не могъ рѣшился перемѣнить свое званіе ради меня? нерѣшительно спросила Анночка Боденштейнъ, вскидывая свои прекрасные глаза.

— По образованію ты собственно коммерсантъ и, какъ таковой, былъ бы очень по душѣ моему отцу, мечтающему только о томъ, чтобы передать когда-нибудь свое дѣло будущему зятю. Вѣдь, онъ не имѣетъ сыновей, а я—его единственная дочь.

— Ужасно! воскликнула Гельмутъ Гейслеръ, ероша свои густые, черные волосы. Столь малое пониманіе того, во что вкладываешь всю свою душу! И сегодня ты говоришь мнѣ объ этомъ, сегодня!

— Но мнѣ ничего другого не остается, возразила она немножко раздраженно. Вѣдь, отъ твоего сегодняшняго дебюта зависитъ твой первый антажементъ, а съ нимъ и твоя будущность?

— Замани-ка своего батюшку сегодня въ театръ, быть можетъ, онъ завтра иначе посмотритъ на дѣло, самовѣренно замѣтилъ Гельмутъ.—Ручаясь тебѣ, что буду имѣть огромный успѣхъ. Пьеса „Народная душа“ никогда еще не проходила безъ успѣха. Она воспламеняетъ. Михаиль Штаркъ—благодарная роль. Своей великой рѣчью, которой я бужу дремлющую душу народа, я увлеку всѣхъ за собой. Дорогая, я сегодня въ ударѣ. Кто знаетъ, что можетъ случиться! Вѣдь, и твоему отцу, какъ всякому смертному, ничто человѣческое не чуждо. Моя рѣчь къ народу будто сдѣлана для него. И если я не ошибаюсь въ немъ, онъ завтра же съ гордостью назоветъ меня своимъ сыномъ.

— О Боже, а маменька, а тетушки! вздыхала Анночка.

— Приведи-ка ихъ всѣхъ съ собой въ театръ, я знаю женщинъ! Онъ прольютъ потоки слезъ и будутъ обожать меня. Предупреди ихъ, что онъ увидѣть что то чарующее, необыкновенное. Декораторъ особенно постарался на этотъ разъ. Большой крестьянскій дворъ, мѣсто народного собрания, декорированъ замѣчательно реально. На гумнѣ будуть молотить настоящую солому, и въ курятникѣ будуть живыя птицы. Въ Мюнхенѣ они даже свиней и коровъ привели на сцену, но наша сцена слишкомъ мала для этого.

— Это будетъ, вѣроятно, очень интересно. Но ты мнѣ долженъ обѣщать одно. Не цѣловать твою партнершу, Гисберту.

— Но, дорогое дитя, безъ этого нельзя, вѣдь, это пустяки, ты должна привыкнуть къ подобнымъ вещамъ.

— Нѣтъ, къ пѣдѣбному я никогда не привыкну! Папа вполнѣ правъ, если не желаетъ выдать свою дочь за артиста. Это не солидное званіе. Впрочемъ, мнѣ давно пора домой, я слиш-

С. И. Шидловскій,
избранный вторымъ товарищемъ пред-
сѣдателя Государственной Думы.

В. Ф. Коммисаржевская.

Къ ея гастролямъ въ Маломъ театрѣ.

комъ заболталась съ тобой. При этомъ она сдѣлала ему комичный реверансъ и, несмотря на протесты Гейслера, быстро исчезла за поворотомъ аллеи парка, гдѣ они назначили другъ другу свиданіе. Въ Гейслерѣ бурно поднялись противорѣчивыя чувства, и, глубоко задумавшись, онъ отправился въ противоположную сторону.

Во всемъ городѣ только и было рѣчи о гастролерѣ Гейслерѣ и о пьесѣ „Народная душа“. Уличные листки заранѣе рекламировали пьесу и гастролера. Весь городѣ былъ заинтересованъ молодымъ дебютантомъ, сыномъ покойнаго тайного совѣтника Гейслера. Хотя Гельмутъ Гейслеръ уже давно не жилъ въ родномъ городѣ, но всѣ отлично помнили его еще школьникомъ.

Покойный Гейслеръ былъ другомъ старика Боденштейна. Старикъ не любилъ театръ, но въ память покойнаго друга сдѣлалъ исключение и взялъ ложу.

— Мнѣ жаль, что этотъ парень пошелъ въ комедіанты, онъ былъ способнымъ малымъ, имѣлъ свѣтлую голову и могъ бы пойти далеко. Только ради моего покойнаго друга я иду смотрѣть паяцовъ, согласился онъ, наконецъ, на предложеніе дочери пойти въ театръ.

Вечеромъ онъ сидѣлъ съ своей супругой въ самой дорогой ложѣ. Даже тетя Густа забыла въ этотъ вечеръ свою невральгію и сидѣла съ лѣвой стороны Боденштейна въ своей новой съ голубымъ перомъ шляпѣ, которой она не мало гордилась. Анночку даже лихорадило отъ ожиданія и внутренняго волненія, когда она вошла въ ложу и опустилась на стулъ рядомъ со своей мамашей. Зеркало убѣдило ее, что она въ своемъ блѣдноголубомъ платьѣ, съ нѣжнорозовыми розами у пояса, смѣло можетъ соперничать съ наряженной Гисбертой, которую ея милый будетъ сегодня обнимать и цѣловать на глазахъ у всѣхъ. О, какъ она ненавидитъ эту особу и весь театръ. Нѣтъ, это слишкомъ, она не желаетъ имѣть своимъ мужемъ артиста!

Между тѣмъ она дрожала за успѣхъ своего милаго и за впечатлѣніе, которое онъ произведетъ на ея отца.

Театръ былъ переполненъ.

Первое дѣйствіе представляло страданія героя, его лишенную радости юность, проходившую подъ гнетомъ хозяина—тирана. Были сильныя сцены, и публика выказала вниманіе и стала увлекаться игрой артиста. Ощущалась приятная жуть передъ рокомъ, который, подобно призрачной тѣни, подкарауливалъ героя въ глубинѣ сцены.

Во второмъ дѣйствіи страданія героя възрастали. Жизнь на сценѣ совершило поглотила вниманіе публики. Обстоятельства стали ужасными, невыносимыми для влюбленной пары, Михаила и Гисберты. Гельмутъ не преувеличивалъ, когда говорилъ, что знаетъ женщинъ. Женская публика уже пла-кала навзыдъ. Анночка забыла свою ревность, она жила и страдала вмѣстѣ со своимъ героямъ. Мамаша и тетя рыдали такъ громко, что папаша Боденштейнъ объявилъ, что больше никогда не пойдетъ въ театръ, такъ какъ то, что здѣсь происходитъ, хуже похоронъ. Но и онъ былъ замѣтно растроганъ и очень сердился на себя за это.

роносицкой площади, не слѣдовало ли бы городу или частнымъ лицамъ позаботиться о приведеніи въ надлежащей видѣ другого памятника—на могилѣ Основьяненко, въ Иллюстрированномъ Городѣ.

Отъ Великаго до смѣшнаго--шагъ.

(Съ нѣмецкаго).

— Ты бы никогда не могъ рѣшился перемѣнить свое званіе ради меня? нерѣшительно спросила Анночка Боденштейнъ, вскидывая свои прекрасные глаза.

— По образованію ты собственно коммерсантъ и, какъ таковой, былъ бы очень по душѣ моему отцу, мечтающему только о томъ, чтобы передать когда-нибудь свое дѣло будущему зятю. Вѣдь, онъ не имѣетъ сыновей, а я—его единственная дочь.

— Ужасно! воскликнула Гельмутъ Гейслеръ, ероша свои густые, черные волосы. Столь малое пониманіе того, во что вкладываешь всю свою душу! И сегодня ты говоришь мнѣ объ этомъ, сегодня!

— Но мнѣ ничего другого не остается, возразила она немножко раздраженно. Вѣдь, отъ твоего сегодняшняго дебюта зависитъ твой первый антажементъ, а съ нимъ и твоя будущность?

— Замани-ка своего батюшку сегодня въ театръ, быть можетъ, онъ завтра иначе посмотритъ на дѣло, самовѣренно замѣтилъ Гельмутъ.—Ручаясь тебѣ, что буду имѣть огромный успѣхъ. Пьеса „Народная душа“ никогда еще не проходила безъ успѣха. Она воспламеняетъ. Михаиль Штаркъ—благодарная роль. Своей великой рѣчью, которой я бужу дремлющую душу народа, я увлеку всѣхъ за собой. Дорогая, я сегодня въ ударѣ. Кто знаетъ, что можетъ случиться! Вѣдь, и твоему отцу, какъ всякому смертному, ничто человѣческое не чуждо. Моя рѣчь къ народу будто сдѣлана для него. И если я не ошибаюсь въ немъ, онъ завтра же съ гордостью назоветъ меня своимъ сыномъ.

— О Боже, а маменька, а тетушки! вздыхала Анночка.

— Приведи-ка ихъ всѣхъ съ собой въ театръ, я знаю женщинъ! Онъ прольютъ потоки слезъ и будутъ обожать меня. Предупреди ихъ, что онъ увидѣть что то чарующее, необыкновенное. Декораторъ особенно постарался на этотъ разъ. Большой крестьянскій дворъ, мѣсто народного собрания, декорированъ замѣчательно реально. На гумнѣ будуть молотить настоящую солому, и въ курятникѣ будуть живыя птицы. Въ Мюнхенѣ они даже свиней и коровъ привели на сцену, но наша сцена слишкомъ мала для этого.

— Это будетъ, вѣроятно, очень интересно. Но ты мнѣ долженъ обѣщать одно. Не цѣловать твою партнершу, Гисберту.

— Но, дорогое дитя, безъ этого нельзя, вѣдь, это пустяки, ты должна привыкнуть къ подобнымъ вещамъ.

— Нѣтъ, къ пѣдѣбному я никогда не привыкну! Папа вполнѣ правъ, если не желаетъ выдать свою дочь за артиста. Это не солидное званіе. Впрочемъ, мнѣ давно пора домой, я слиш-

С. И. Шидловскій,

избранный вторымъ товарищемъ предсѣдателя Государственной Думы.

В. Ф. Коммисаржевская.

Къ ея гастролямъ въ Маломъ театрѣ.

комъ заболталась съ тобой. При этомъ она сдѣлала ему комичный реверансъ и, несмотря на протесты Гейслера, быстро исчезла за поворотомъ аллеи парка, гдѣ они назначили другъ другу свиданіе. Въ Гейслерѣ бурно поднялись противорѣчивыя чувства, и, глубоко задумавшись, онъ отправился въ противоположную сторону.

Во всемъ городѣ только и было рѣчи о гастролерѣ Гейслерѣ и о пьесѣ „Народная душа“. Уличные листки заранѣе рекламировали пьесу и гастролера. Весь городѣ былъ заинтересованъ молодымъ дебютантомъ, сыномъ покойнаго тайного совѣтника Гейслера. Хотя Гельмутъ Гейслеръ уже давно не жилъ въ родномъ городѣ, но всѣ отлично помнили его еще школьникомъ.

Покойный Гейслеръ былъ другомъ старика Боденштейна. Старикъ не любилъ театръ, но въ память покойнаго друга сдѣлалъ исключение и взялъ ложу.

— Мнѣ жаль, что этотъ парень пошелъ въ комедіанты, онъ былъ способнымъ малымъ, имѣлъ свѣтлую голову и могъ бы пойти далеко. Только ради моего покойнаго друга я иду смотрѣть паяцовъ, согласился онъ, наконецъ, на предложеніе дочери пойти въ театръ.

Вечеромъ онъ сидѣлъ съ своей супругой въ самой дорогой ложѣ. Даже тетя Густа забыла въ этотъ вечеръ свою невральгію и сидѣла съ лѣвой стороны Боденштейна въ своей новой съ голубымъ перомъ шляпѣ, которой она не мало гордилась. Анночку даже лихорадило отъ ожиданія и внутренняго волненія, когда она вошла въ ложу и опустилась на стулъ рядомъ со своей мамашей. Зеркало убѣдило ее, что она въ своемъ блѣдноголубомъ платьѣ, съ нѣжнорозовыми розами у пояса, смѣло можетъ соперничать съ наряженной Гисбертой, которую ея милый будетъ сегодня обнимать и цѣловать на глазахъ у всѣхъ. О, какъ она ненавидитъ эту особу и весь театръ. Нѣтъ, это слишкомъ, она не желаетъ имѣть своимъ мужемъ артиста!

Между тѣмъ она дрожала за успѣхъ своего милаго и за впечатлѣніе, которое онъ произведетъ на ея отца.

Театръ былъ переполненъ.

Первое дѣйствіе представляло страданія героя, его лишенную радости юность, проходившую подъ гнетомъ хозяина—тирана. Были сильныя сцены, и публика выказала вниманіе и стала увлекаться игрой артиста. Ощущалась приятная жуть передъ рокомъ, который, подобно призрачной тѣни, подкарауливалъ героя въ глубинѣ сцены.

Во второмъ дѣйствіи страданія героя възрастали. Жизнь на сценѣ совершило поглотила вниманіе публики. Обстоятельства стали ужасными, невыносимыми для влюбленной пары, Михаила и Гисберты. Гельмутъ не преувеличивалъ, когда говорилъ, что знаетъ женщинъ. Женская публика уже пла-кала навзыдъ. Анночка забыла свою ревность, она жила и страдала вмѣстѣ со своимъ героямъ. Мамаша и тетя рыдали такъ громко, что папаша Боденштейнъ объявилъ, что больше никогда не пойдетъ въ театръ, такъ какъ то, что здѣсь происходитъ, хуже похоронъ. Но и онъ былъ замѣтно растроганъ и очень сердился на себя за это.

ствамъ.) Отношение между литературой и безумиемъ въ равной степени указываетъ на существование нарушенного равновѣсія между мозгомъ и остальнымъ организмомъ. Аномалиямъ аффективности обязаны мы тѣмъ, что имѣемъ произведенія Паскаля, Леопарди, Рейне, Шопенгауэра.

Гордость, гнѣвъ и ненависть создали великолѣпные стихи Виктора Гюго. Эдгаръ По, Мопассанъ и Роллина были вдохновлены страхомъ; всѣ романтики, и Руссо во главѣ ихъ,—чувствительностью. Есть безуміе высшаго качества; бываютъ иногда настроенія у сумасшедшихъ, превращающія людей, бѣдныхъ разумомъ, въ поэтовъ и художниковъ. Ремонъ приводитъ множество примѣровъ больныхъ литераторовъ и относитъ ихъ болѣзнь къ тому или иному психозу. Гюи де-Мопассана онъ считаетъ больнымъ хроническими галлюцинаціями, а Жоржъ-Зандъ—половиной психопатіей.

Ультра-микроскопъ.

Въ Парижской академіи наукъ демонстрировалось изобрѣтеніе молодого ученаго, доктора Комондоно, приведшее весь присутствовавшій при этомъ академической міръ въ изумленіе.

Посредствомъ ультра-микроскопа, соединенного съ кинематографическимъ аппаратомъ, доктору Комондоно удалось сдѣлать фотографические снимки съ недоступныхъ невооруженному глазу бацилль и микробовъ, а также движений красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ. Благодаря этому изобрѣтенію, врачи и біологи получать отнынѣ возможность съ точностью наблюдать и изучать движенія и жизнь микробовъ и кровяныхъ тѣлецъ, увеличивающихся ультра-микроскопомъ отъ 10,000 до 20,000 разъ и запечатлеваемыхъ на кинематографической фильмѣ.

Передъ академиками врачъ Комондоно демонстрировалъ—какъ въ капли человѣческой крови микробъ „болѣзни сна“, одинъ изъ самыхъ ядовитыхъ, бросается на кровяную тѣльца и отравляетъ ихъ, какъ микробъ возвратной лихорадки, или куриный спирохитъ, микробъ почти тождественный съ микробомъ сифилиса, кружится и вертится, набрасываясь на кровяную тѣльца, а эти послѣднія ведутъ съ нимъ отчаянную борьбу.

Изобрѣтенію этому предстоитъ огромная роль въ медицинскихъ и біологическихъ наукахъ.

Знаменитый Даэнъ поспѣшилъ уже примѣнить изобрѣтеніе Комондоно къ своимъ хирургическимъ операциямъ.

СМѢСЬ.

Сервисъ Екатерины II.

Въ самомъ непродолжительномъ времени, въ одной изъ лондонскихъ галлерей будутъ выставлены, для всеобщаго

Вдова Стейнель.

Обвинявшаяся и оправданная парижскимъ судомъ по дѣлу объ убийствѣ матери и мужа.

щаго обозрѣнія, уцѣлѣвшіе предметы роскошного обѣденного сервиса, изготовленного въ Англіи для Екатерины II. Этотъ сервисъ былъ открытъ, благодаря усиленнымъ изысканіямъ извѣстнаго знатока керамики въ Англіи—Уилліамсона, занимающагося въ послѣднее время собираниемъ англійскихъ миниатюръ XVIII вѣка. Во время одной изъ своихъ научныхъ экскурсій ученый встрѣтился съ указаніемъ, что въ 1774 г. въ теченіе двухъ мѣсяцевъ былъ выставленъ въ Лондонѣ а затѣмъ посланъ въ Россію Екатеринѣ II художественной работы обѣденный сервисъ, состоявшей не менѣе, чѣмъ изъ 1,200 вещей: каждая изъ нихъ была украшена видами Англіи XVIII в., изображеніями замковъ, дворцовъ, парковъ, мостовъ и монументовъ всяаго рода. Значительная часть работы была исполнена извѣстнымъ англійскимъ миниатюристомъ XVIII в. Wedgewood'омъ. Неутомимому ученому, однако, пришлось узнать, что, по видимому, отъ сервиса въ настоящее время ничего не осталось. Лишь благодаря настойчивости Уилліамсона, наконецъ, было найдено въ Петергофскомъ Дворцѣ около 800 вещей, сохранившихся отъ этого сервиса. Онъ уже сфотографированы, и даже разрѣшено выставить ихъ для обозрѣнія въ Лондонѣ.

Домъ въ 600 метровъ высоты.

Законы города Нью-Йорка не устанавливаютъ высоты домовъ; по этимъ законамъ только установлено, что на одинъ квадратный сантиметръ почвы не должно быть тяжести больше 16

килограммовъ. Одинъ нью-йоркскій архитекторъ высчиталъ, какой высоты можно воздвигнуть домъ, сообразуясь съ подобными условіями.

По его вычисленіямъ, можно построить домъ въ 600 метровъ высоты при длине каждой стороны въ 60 метровъ и при условіи, что при постройкѣ будетъ употребляться только одинъ кирпичъ. Толщина стѣнъ будетъ при основаніи 3,6 метра и постепенно уменьшится до 0,3 метра. Въсъ всего зданія не будетъ выходить изъ законныхъ пропорцій. Въ зданіи будетъ 150 этажей.

Считая, что полезной площа-ди въ каждомъ этажѣ будетъ 3,000 кв. метровъ и кладя въ среднемъ на каждые 10 кв. метровъ по 2 жильца, каждый этажъ можетъ вмѣстить 600 жильцовъ, а весь домъ до 90,000 человѣкъ.

Венгерская Стейнель.

■ Въ Шабадкѣ, въ Венгрии, начался процессъ, который въ основѣ своей очень похожъ на происходящій сейчасъ громкій парижскій процессъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, „героиня“—извѣстная столичная красавица, имѣющая знакомства въ высшихъ кругахъ, желающая жить и веселиться, а въ трудную минуту подготовившая убийство матери, чтобы поскорѣе завладѣть ея деньгами. Весной этого года въ Шабадкѣ была убита богатая вдова, Гаверда. Полиція долго не могла напасть на слѣдъ преступниковъ; только черезъ нѣсколько недѣль ей удалось установить, что это убийство совершилъ нѣкто Аладаръ Яноссы, любовникъ дочери убитой, будапештской красавицы Маріи Гаверда. Яноссы признался и заявилъ, что къ этому убийству его склонили Марія Гаверда и другой ея пріятель, бывшій офицеръ, Антоній Войта. Цѣлью было получить поскорѣе наслѣдство. Яноссы и Войта пріѣхали изъ Будапешта въ Шабадку на автомобиль и дождались времени, когда вдова осталась одна. Яноссы застрѣлилъ ее, и оба они съ Войта немедленно, никѣмъ не замѣченны, вернулись въ Будапештъ. Марія Гаверда и Войта говорятъ, что о планѣ Яноссы они ничего не знали.

ЦИНКОГРАФІЯ

„Южнаго Края“

Харьковъ, Сумская, 13,

принимаетъ всевозможнаго рода заказы на клише.